

Когда впервые была основана секта Цингфэн, выбранным местом был именно этот холодный пруд, расположенный на вершине горы.

Прежде чем Мэн Ци приблизилась, она уже чувствовала холод. Словно тонкие иглы, холодная аура, казалось, проникала в ее кости. Мэн Ци была стройной, и она была просто культиватором конденсации Ци. Этот холодный пруд был местом, куда глава секты и другие старейшины приходили культивировать. Но даже они приходили сюда не чаще одного раза в месяц.

Шаги Мэн Ци остановились, она достала маленькую малиновую таблетку из хранилища в форме браслета и медленно положила ее в рот. Первоначально это была очень распространенная таблетка первого сорта, называемая весенним теплом. Однако таблетка, которую она только что приняла, была немного улучшенной версией. Это позволяет культиваторам конденсации Ци и создания фундамента противостоять холоду этого места.

Мэн Ци положила таблетку под язык и сделала еще два шага. Она вдруг что-то вспомнила и оглянулась на Чу Тяньфэна, который шел в двух шагах позади нее.

- Вам холодно? - Мэн Ци вспомнила, что после того, как он был отравлен и ранен, культивирование Чу Тяньфэна было подавлено до стадии конденсации Ци. Очевидно, он не мог сопротивляться холоду этого пруда.

Бледное лицо Чу Тяньфэна покраснело от вопроса Мэн Ци. Конечно, ему было холодно, но он не хотел в этом признаваться. Молодой хозяин Дворца Фэнтянь никогда не признавал своего поражения, тем более, когда столкнулся с этой любящей деньги девушкой.

- Для вас. - Мэн Ци прикоснулся к пространственному хранилищу, достав еще одну таблетку, протянула ее Чу Тяньфэну.

Нет необходимости. - как только Чу Тяньфэн заговорил, его зубы слегка клацнули. В одно мгновение его лицо залилось краской. Если бы его культивация все еще была в обычном состоянии, он никогда не был бы в таком плачевном положении.

- Холодный пруд нашей секты полон концентрированной ци, холод проникает даже в кости и может ослабить действие вашего яда. - Мэн Ци держала пилюлю одной рукой, - она также может заставить яд перестать циркулировать, чтобы он не блуждал по вашему телу и не смог распространиться.

В это время, далеко от большого зала долины Цингфэн, они вдвоем стояли на другой стороне пика. Вокруг не было других людей, только слышался голос Мэн Ци, сопровождаемый холодным ветром. У нее был очень приятный голос. Даже если тон ее речи не слишком колебался, но был очень мягким и сладким, как сладкая весна, заставляя людей чувствовать себя комфортно.

Выслушав ее объяснение, выражение лица Чу Тяньфэна немного улучшилось. Он почти стал сомневаться, что другая сторона намеренно хочет смутить его.

- Я забыла, что ваше развитие подавляется ядом дьявольского зверя. В нашей секте культиваторам на стадии конденсации Ци не разрешается приближаться к этому холодному пруду. - добавила Мэн Ци.

Лицо Чу Тяньфэна стало более расслабленным.

- Эта таблетка весеннего тепла убережет вас от травм ледяной ци в холодном пруду, не волнуйтесь... - мягко объяснила Мэн Ци.

Выражение лица Чу Тяньфэна становилось все более и более спокойным. Его рука слегка шевельнулась. Так что у этой девушки действительно были благие намерения. Его отказ был настолько откровенным, что, вероятно, Мэн Ци неправильно поняла его, думая, что он сомневается в ее намерениях с пилюлей. Вот почему она так все объяснила.

- Я не ... - Чу Тяньфэн просто хотел объяснить, что не сомневается в пилюле Мэн Ци. Словно желая доказать свою правоту, он просто протянул руку и взял пилюлю из ладони Мэн Ци.

Он взглянул на алую пилюлю в своей руке. Она начала излучать тепло, заставляя его немного удивиться. Он уже видел подобную таблетку низкого уровня раньше, но эта ...

Чу Тяньфэн также как и Мэн Ци и положил таблетку под язык. Мгновенно его конечности наполнились теплом. Казалось, что горькая боль, которую он чувствовал все это время после предыдущего отравления, теперь уменьшилась. Конечно, эта таблетка немного отличалась от обычного весеннего тепла

- Я сама улучшила эту пилюлю. В дополнение к основному ингредиенту огненной траве, я также добавила ее семена во время очищения. - снова объяснила Мэн Ци.

Ощущение холода уменьшилось, и даже боль, вызванная ядовитой атакой, казалось, значительно ослабла. Хотя Чу Тяньфэн был гением, он все еще был юн. Только что он был так зол на Мэн Ци, что поклялся никогда не относиться к ней хорошо. Но теперь он почувствовал, что спокойный и чистый голос собеседника среди холодного ветра уже не кажется ему таким отвратительным, как раньше.

Мэн Ци продолжила свое объяснение, - Обычное весеннее тепло оценивается в пятнадцать духовных камней первого сорта. - Затем он услышал, как девушка сказала, - Так что эта пилюля будет стоить дополнительно, двести духовных камней первого уровня.

Чу Тяньфэн: "..."

Выражение, которое только что было смягчено, вдруг снова стало кислым.

Очень хорошо!

Он запомнит это!

Как молодой мастер Дворца Фэнтянь, Чу Тяньфэн никогда не заботился о таких мелочах, как одна или две сотни низкосортных духовных камней.

Просто....

Чу Тяньфэн сначала следовал за Мэн Ци, чтобы оценить ее шутку, но в этот момент он замолчал. За исключением того, что он был зол на нее, и она говорила с ним о деньгах, другого общения у них не было. Он взглянул на стройную девушку в голубом платье со сложным взглядом. Она казалась совсем другой. Возможно, у нее действительно есть выход ...

Чу Тяньфэн стиснул зубы и огляделся по сторонам. Холодный пруд был недалеко, и его

культивация сильно понизилась. Без этой таблетки он, возможно, действительно не сможет сделать ни одного шага. Представив себе, какое презрение и надменность может выказать ему Мэн Ци, он крепче сжал таблетку и шагнул вперед.

Холодный пруд долины Цингфэн действительно был местом с самой густой аурой. Чу Тяньфэн стоял у пруда, с улучшенной весенней пилюлей Мэн Ци, чувствуя тепло во всем теле. Сделав глубокий вдох, он ощутил прилив энергии, и его тело стало легче.

- Разденьтесь. - легко проинструктировала Мэн Ци.

Удивленный молодой человек поспешно отвернулся, но тут же встретился взглядом с немигающими яркими глазами девушки. Ее профиль был нежным и красивым, кремовая кожа-белой, как нефрит, без малейших признаков застенчивости. Мало того, Мэн Ци обернулся и теперь стоял рядом с большим камнем.

Она постоянно доставала из пространственного браслета много лекарственных трав. После своего перерождения она собирала их по крупцам. Хотя ни одна из них не была очень редкой или драгоценной, все же Мэн Ци потребовалось много усилий, чтобы получить эти травы. Для того, чтобы получить некоторые из них, она почти получила ранения несколько раз.

Но этого все равно недостаточно.

Вынув все, что она могла использовать, Мэн Ци снова посмотрела на Чу Тяньфэна. Одетый в Черное молодой человек стоял позади нее, высокий и элегантный. Его прекрасные и безупречные черты лица казались еще холоднее, чем ледяной пруд, а в глазах не было видно ни малейшего тепла.

Чу Тяньфэн усмехнулся, увидев, что Мэн Ци обернулась. Его тонкие пальцы коснулись лацкана пиджака, он посмотрел прямо в глаза Мэн Ци и снял халат.

Черная мантия была отброшена в сторону, затем и белый внутренний халат. Пшеничного цвета кожа молодого человека постепенно обнажалась на холодном воздухе. Чу Тяньфэн был культиватором. Более того, он родился молодым дворцовым мастером большой секты. Мало того, что его внешность была выдающейся, его тело также было в отличной форме. Он все еще выглядел очень молодым, его спина была прямой, как прут. Стройная шея, широкие плечи и узкая талия, на нем не было и следа лишнего жира. Весь его облик был очень красивым и благородным.

Чу Тяньфэн усмехнулся. Теперь ему было наплевать на собственную травму. Вместо этого он начал задаваться вопросом, что собирается делать эта Мэн Ци. Он не верил, что такая хрупкая и красивая девушка может оставаться спокойной, когда видит его полуобнаженную фигуру. Она бы обязательно ...

Ясные глаза Мэн Ци упали на плечи Чу Тяньфэна. Несмотря на то, что рана получила некоторое простое лечение, она все еще могла видеть три маленькие черные дырочки на нем-это была рана, оставленная пятиклассным дьявольским зверем. Даже сейчас она все еще могла видеть черный туман, иногда поднимающийся из дыр, и даже раны вокруг плеча Чу Тяньфэна постепенно становились темнее.

Мэн Ци нахмурилась и указала на холодный пруд рядом с ними. - Погрузись.

Чу Тяньфэн: "..."

Не говоря ни слова, он прыгнул в холодный пруд. Даже с весенним теплом, отданным Мэн Ци, он все еще дрожал, когда холодная вода достигала его плеч. Увидев это, Мэн Ци взяла еще одно весеннее тепло из своего пространственного браслета.

- Двести первоклассных камней духа. - Сказала она, держа таблетку перед Чу Тяньфэном.

Молча схватив алую пилюлю, молодой хозяин Дворца Фэнтянь хотел было открыть рот, но его тело внезапно напряглось.

Сильная боль мгновенно распространилась от плеча.

Опять!

Чу Тяньфэн стиснул зубы, готовый бороться с болью тысяч игл, пронзающих его кости.

Если бы это была только сильная боль, он мог бы вынести ее, но это была такая боль, которая, казалось, пронзала все его кости и самые уязвимые участки кожи. Это действительно боль хуже смерти.

Кроме того, его нынешнее культивирование было подавлено до стадии конденсации Ци, что сделало его неспособным сопротивляться подавляющей боли сильной ядовитой атаки. Чу Тяньфэн полагался исключительно на свою гордость и силу воли, чтобы держать себя в руках, не хотел показывать ни малейшей слабости перед Мэн Ци.

Находясь в трансе, Чу Тяньфэн словно услышал чей-то вздох. Вздох прозвучал немного издалека, но ему показалось, что он совсем близко. Он бессознательно поднял голову, и девушка перед ним была все так же неподвижна, без всякого выражения на маленьком личике. Только в этих ясных глазах, казалось, мелькнуло волнение.

У него просто разыгралось воображение.

Чу Тяньфэн закрыл глаза.

Как мог этот человек так вздохнуть?

Затем в следующее мгновение слегка прохладные и тонкие пальцы девушки, сопровождаемые легким лекарственным ароматом, мягко коснулись плеча Чу Тяньфэна. Это было похоже на весенний ветерок, заставивший его тело снова напрячься.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1042433>